

— Ну вот и всё, — выдохнул кто-то, когда они наконец переступили порог дома.

Только оказавшись в родных стенах, все смогли по-настоящему перевести дух.

Первым делом Аль-Хайтама взяли в плотное кольцо. Его обступили со всех сторон, настойчиво требуя во всех подробностях расписать приключения в заснеженном и холодном краю. Хайтам, верный своей привычке, вещал абсолютно ровным, бесстрастным голосом, безжалостно ужимая и опуская целые куски истории. Тем не менее даже из этого скупого отчёта сквозило, сколько чужих, враждебных сил ему пришлось там разгребать.

Впрочем, рассказывал он настолько туманно и обыденно — будто съездил в заурядный отпуск, — что расспрашивать дальше ни у кого рука не поднялась.

— Главное, что вернулся, — Кавех ободряюще похлопал его по плечу.

Ему казалось, что эта авантюра по шкале безумия вполне могла потягаться с периодом, когда Аль-Хайтам временно исполнял обязанности Великого мудреца. Прыжки сквозь пространственно-временные прорехи, перекраивание судеб, вмешательство в само ядро мироздания — от одних разговоров мороз шёл по коже.

Подобное дерьмо должно случаться раз в жизни, не чаще.

— Всё было далеко не так критично, как вы себе нафантазировали, — пресёк расспросы Хайтам.

Остудив пыл мечтателей, он перевёл взгляд на небольшую шкатулку, сиротливо примостившуюся на столе. Её поверхность пестрела причудливыми, незнакомыми узорами, смутно напоминающими древние магические руны, однако едва заметно мерцающие дорожки микросхем недвусмысленно намекали: эта вещь — порождение далёкого будущего.

По сути, причудливый прибор являлся побочным продуктом эксперимента Бьякурана, пытавшегося перетащить Госта — собственную альтернативную версию — в будущее. Свойства шкатулки оставались загадкой, но дураку ясно: вещь непростая.

Компания битый час крутилась вокруг артефакта. Его вертели и так и сяк, пытались нащупать скрытые пазы, нажимали на выступы, словно на детали головоломки, но шкатулка не поддавалась.

Сюдзи Цусима, руководствуясь принципом «попытка не пытка», ухватился за неё голыми руками, надеясь на свою силу. Увы, его способность к аннулированию ушла в молоко. Прибор оказался продуктом чистых технологий, лишённым всякого намёка на Пламя посмертной воли или магию.

— Ну и что нам делать? Разбить её к чертям? — предложил кто-то.

— Расколотим — и этот придурок точно концы отдаст.

— Да уж, задача...

— Может, магией её шарахнуть?

Пусть Сатору Годзё в обычное время вёл себя как законченный паразит, вечно донимая окружающих и испытывая их терпение на прочность, перед лицом неведомой угрозы все сплотились.

Как ни крути, они были семьёй.

— Будем ждать, — нахмурилась Акико, озвучивая секрет, который до недавнего времени связывал только её и Сатору. — Он ведь, кажется, умудрился скопировать мою эсперскую способность и освоил Обратную проклятую технику. Если его не аннигилировало до состояния молекулярной пыли, он выкарабкается.

В своё время Сатору буквально заездил её, требуя раз за разом активировать «Не отдавай, любимый, жизнь свою», пока его наконец не осенило.

Собственно, именно эта козырная карта в рукаве и сделала его таким безбашенным в последнее время.

Обладая Обратной проклятой техникой, Сатору вполне мог продержаться до возвращения ребят из Вонголы, когда те завершат свою Битву за будущее.

— Ломать прибор нельзя, — вздохнул Кавех, хмурясь. — Придётся припрятать его до лучших времён, пока Вонгола не вернётся.

Научно-технический прогресс в этом мире вообще развивался по каким-то диким, непредсказуемым траекториям, а Бьякуран, будучи избранником Кольца Маре, и вовсе находился на вершине этой цепочки. Пытаться расковырять его технологии самостоятельно, без знаний о параллельных мирах — чистой воды самоубийство.

Оставалось лишь смириться и ждать.

«Знай я всё заранее... ни за что бы его не отпустил»

Кавеха снова накрыло волной удушающего бессилия. Точно так же, до боли в груди, его

сжимало изнутри, когда он когда-то узнал о гибели отца. Но сейчас раскисать было нельзя: если он опустит руки, другим станет только тяжелее.

Но как уберечься от того, что невозможно предугадать? Даже запершись в четырёх стенах, ты остаёшься беззащитной мишенью.

— Кавех, — негромко окликнул его Аль-Хайтам.

— Что ещё? — Кавех недовольно покосился на соседа.

— Сатору обожает дайфуку. Купи парочку и положи перед шкатулкой. Может, учует запах и сам вылезет.

Это предложение звучало настолько абсурдно и глупо, что совершенно не вязалось с образом прагматичного Хайтама. Хотя, если вспомнить, как этот тип когда-то среди бела дня прикарманил его ключи со львом, логику Хайтама стоило признать непостижимой.

Сатору, конечно, не бродячий пёс, чтобы прибежать на запах еды, виляя хвостом. С другой стороны, если положить в птичью клетку лимитированное пирожное из элитной кондитерской, за которым нужно стоять в очереди три часа, этот придурок наверняка залезет туда сам.

— Что за чушь ты несешь! — вспыхнул Кавех. — Хватит пороть горячку!

Впрочем, ворча и отнекиваясь, он уже шагнул в сторону кухни, чтобы пошарить в шкафчиках в поисках припрятанных сладостей. Заодно он прихватил ещё одно блюдо с угощениями для детей.

Сладкоежек в этом доме собралось столько, что запасы провизии таяли на глазах.

Сюдзи Цусима с хрустом уплетал рассыпчатое печенье, переводя взгляд с ничего не понимающих Чуи, Одасаку и Тодзи на Акико и Ранпо. Они обменялись понимающими улыбками. Похоже, здешние взрослые понимали друг друга без лишних слов.

Глядя на Кавеха, который моментально позабыл о своей хандре и теперь увлечённо выстраивал из моти аккуратную башенку, дети мысленно согласились: каждый должен заниматься своим делом.

Этот белобрысый веник оказался эталонным корпоративным рабом.

Понаблюдав, как его альтернативное «я» без устали мотается по всей Японии, пачками вырезая проклятых существ, Сатору почувствовал, что у него начинает рябить в глазах. Смертные грехи, ну сколько можно телепортироваться круглыми сутками?

Кстати, едва завидев Безграничность, Сатору сразу признал в незнакомце себя любимого. Имея перед глазами живой пример Сюдзи Цусимы, удивляться встрече со своим двойником в одном пространстве-времени он уже не собирался.

Но почему, чёрт возьми, Цусиме позволено тискать собственную копию из параллельного мира, а ему, великому Сатору Годзё — шиш с маслом?!

Тогда он ещё не догадывался, что тамошний босс Портовой мафии Осаму Дадзаи владел «Книгой» — артефактом, по силе не уступающим Кольцам Маре, который превратил его реальность в сущий хаос с переписанными законами. Так что сколько бы Сатору ни плевался желчью, здешняя Безграничность никак не могла пробить барьер между ними.

Какое-то время он честно пытался брыкаться, не желая мириться с участием бесплотного призрака, но быстро иссяк.

Толку-то, если ты ничего не можешь потрогать, а только пялишься по сторонам.

«Кстати, а если наведаться на кладбище и стащить оттуда поминальные сладости — у меня выйдет? Люди же жгут благовония, чтобы подкармливать духов... Я сейчас вроде как тоже по их ведомству прохожу?»

В голове роились десятки безумных идей, которые в обычном состоянии ему и в голову бы не пришли, но увы — реализовать их не представлялось возможным.

Сатору лениво слонялся по роскошному особняку своего двойника, строя коварные планы и периодически заглядывая в чужой телефон. Докатился — величайший маг современности опустил до банального подглядывания.

Хотя разве шпионаж за самим собой считается грехом? Это называется заблаговременным сбором разведданных!

Поэтому Сатору с абсолютно чистой совестью нависал над плечом альтернативного «я», изучая сообщения от старых мандаринов из верхушки. Те писали в своей извечной манере — высокомерно, но с явным привкусом трусости. Сатору прикинул возраст двойника и с ужасом осознал, что терпеть этих гнилых старикашек ему придётся ещё как минимум лет двадцать.

Какая дичь! Неужели он в этом мире настолько беспомощен?

Двадцать лет коту под хвост, а он так и не удосужился размазать этих маразматиков по стенке!

Ладно, вернётся домой — обязательно потрясёт Сюдзи Цусиму и Ранпо Эдогава на предмет толкового плана. Или просто соберёт семейный карательный отряд и сравнивает весь их хваленый мир магов с землёй.

Вдруг его чуткие ноздри уловили едва заметный аромат.

Сатору принялся. Пахло сливками, нежным чаем матча и сладким рисовым тестом.

«Твою мать, чёртов Бьякуран... Довёл-таки меня голодовкой до галлюцинаций!»

Тем временем Кавех наконец закончил возиться со своей инсталляцией. Проявив недюжинное архитектурное мастерство, он ухитрился воздвигнуть из бесформенных, мягких дайфуку изящный замок. Чтобы крем не потёк, Кавех заботливо обложил конструкцию кубиками льда, из-за чего сладкая крепость стала походить на ледяной дворец, припорошенный сахарной пудрой.

Затем кто-то (история умалчивает, кто именно) шутки ради положил перед замком фантики и крошки от съеденных сладостей. Идея прижилась: через пару минут композиция превратилась в подобие алтаря для какого-то оккультного обряда. Дети, конечно, больше поклонялись кулинарному гению Кавеха, нежели гипотетическому «божеству моти», но втайне каждый надеялся, что Сатору, почуяв любимое лакомство, выберется наружу.

За этими глупостями тревога понемногу отступила.

Суматошный, полный потрясений день подошёл к концу. Возвращение Аль-Хайтама сняло тяжкий груз с детских сердец, и стоило им расслабиться, как усталость взяла своё. Один за другим ребята уснули прямо на мягком ковре в гостиной.

Спустя долгие три месяца Хайтаму и Кавеху снова пришлось примерить на себя роли грузчиков.

— Хайтам... иди спать, я сам справлюсь, — неловко пробормотал Кавех.

Они могли бесконечно пререкаться по любому поводу, но когда дело доходило до банальной заботы, оба сразу начинали жутко неловко себя чувствовать. Напрямую выражать нежность они не умели, но всегда подсознательно следили за состоянием друг друга.

Другие могли не заметить, но наметанный глаз Кавеха сразу уловил под маской спокойствия соседа глубокое ментальное истощение. Для вечно собранного Хайтама, который ценил личное время превыше всего на свете, это было из ряда вон выходящим событием.

«Рассказывает он тут сказки про лёгкую прогулку... Наверняка натерпелся там по горло. Врать научился, шельмец. Не приглядишься я получше — точно бы поверил»

Ворча себе под нос, Кавех опустился на корточки и принялся рыться в шкафу, извлекая оттуда небольшое портативное охлаждающее устройство.

— Заберу двоих, мне не трудно, — Хайтам аккуратно подхватил на руки самых лёгких детей, молча принимая заботу друга.

Он действительно вымотался: почти двое суток без сна, да ещё и в постоянном напряжении из-за встреч с превосходящими эсперами, чьи истинные возможности оставались загадкой. Оказавшись в родных стенах, он мечтал лишь об одном — рухнуть на кровать и проспать до следующего вечера.

— Ладно, — Кавех аккуратно установил охлаждающий прибор рядом с замком из моти, чтобы тот дожид до утра и не растерял презентабельный вид.

Хотя бы один путешественник вернулся целым и невредимым — и то хлеб.

Отгнав прочь упаднические мысли, Кавех за пару заходов перетащил оставшихся спать в их комнаты, после чего наконец щёлкнул выключателем в гостиной.

За окном сиял полный месяц, заливая комнату приглушённым серебристым светом. Мягкие лучи просачивались сквозь щель в занавесках, робко ползли по полу, замирая у изножья дивана.

Все безумно устали за эти дни. Пора было дать себе передышку.

<http://bllate.org/book/18256/1755718>